Решетников Александр Евгеньевич
Магистрант 3 курса
«Уральский Институт Управления» - Филиал ФГБОУ «РАНХиГС»
Научный руководитель: Воропаев Сергей Александрович, доцент, к.ю.н.
«Уральский Институт Управления» - Филиал ФГБОУ «РАНХиГС»

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПУНКТА «Б» ЧАСТИ 3 СТАТЬИ 158 УК РФ

Аннотация.

Статья посвящена анализу проблем квалификации кражи, совершённой из нефтепровода, нефтепродуктопровода или газопровода (п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ). Рассматриваются отсутствие легального определения понятия «трубопровод» и связанные с этим трудности отграничения от смежных составов, неоднозначность момента окончания преступления, проблема малозначительности при «мизерных» объёмах похищенного, а также вопросы разграничения со ст. 215.3 УК РФ и иными формами хищения. Особое внимание уделено обоснованию необходимости дополнения п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ указанием на хищение из топливно-раздаточных колонок (ТРК) как самостоятельный источник повышенной общественной опасности. На основе анализа судебной практики и доктринальных позиций предлагаются направления совершенствования уголовного закона и разъяснений Пленума Верховного Суда РФ.

Ключевые слова

Ключевые слова: кража, нефтепровод, нефтепродуктопровод, газопровод, топливно-раздаточная колонка, криминальная врезка, момент окончания, малозначительность, ст. 215.3 УК РФ, судебная практика.

Reshetnikov Aleksandr Evgenevich
Third-year Master's student
«Ural Institute of Management» - Branch of the Federal State Budgetary Educational Institution «RANEPA»
Academic Supervisor: Voropaev Sergey Aleksandrovich, Associate Professor, PhD in Law
«Ural Institute of Management" - Branch of the Federal State Budgetary Educational Institution «RANEPA»

PROBLEMS OF APPLYING PARAGRAPH «B» OF PART 3 OF ARTICLE 158 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract

The article examines the issues arising in the legal classification of theft committed from oil pipelines, petroleum product pipelines, and gas pipelines (subparagraph (b) of Part 3 of Article 158 of the Criminal Code of the Russian Federation). It addresses the absence of a statutory definition of the term “pipeline” and the resulting difficulties in distinguishing this offence from related criminal offences, ambiguity regarding the point at which the crime is deemed completed, the issue of the insignificance of the act in cases involving negligible quantities of stolen products, as well as the distinction between Article 158 and Article 215.3 of the Criminal Code of the Russian Federation and other forms of theft. Particular attention is paid to substantiating the need to supplement subparagraph (b) of Part 3 of Article 158 of the Criminal Code of the Russian Federation by explicitly including theft from fuel dispensing units (FDUs) as an independent circumstance increasing the public danger of the offence. Based on an analysis of judicial practice and scholarly approaches, the article proposes ways to improve criminal legislation and the relevant clarifications issued by the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation.

Key words:

Theft, oil pipeline, petroleum product pipeline, gas pipeline, fuel dispensing unit, unauthorized tapping, completion of crime, insignificance, complicity, Article 215.3 of the Criminal Code, judicial practice.

Введение

Хищения энергоносителей из трубопроводов и объектов топливно-энергетического комплекса представляют серьёзную угрозу экономической и экологической безопасности России. Законодатель выделил их в особо квалифицированный состав кражи (п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ), однако, как отмечается в литературе, данное особо отягчающее обстоятельство было введено в УК РФ поспешно и во многом как реакция на проблему неплательщиков за поставляемые энергоресурсы. В результате норма, задуманная для борьбы с организованными посягательствами на стратегические объекты ТЭК, на практике столкнулась с комплексом проблем, которые не решены ни законом, ни действующими разъяснениями Пленума ВС РФ. Цель настоящей работы — систематизировать ключевые проблемы применения п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ, а также обосновать необходимость расширения диспозиции данного пункта за счёт включения в него топливно-раздаточных колонок.

1. Отсутствие легального определения «трубопровода» и проблема «иных» трубопроводов

УК РФ не раскрывает, что понимается под нефтепроводом, нефтепродуктопроводом и газопроводом. В специальном законодательстве используется категория «магистральный трубопровод», однако её соотношение с диспозицией п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ остаётся неопределённым. Как прямо указывается в литературе, кража из магистрального трубопровода не может квалифицироваться по п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ, поскольку такого квалифицирующего признака в норме нет. Это порождает практический вопрос: как квалифицировать хищение из трубопровода, который не является магистральным (промыслового, технологического, локального)? Плешаков и Туманов, изучившие

свыше 400 судебных решений за 2007–2022 гг., предлагают авторские рекомендации в части квалификации кражи из «иных трубопроводов», нормативно не закреплённых в ст. 158 УК РФ. Отсутствие единого подхода означает, что одно и то же деяние в разных регионах может получать разную уголовно-правовую оценку — от п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ до неквалифицированной кражи или даже ст. 215.3 УК РФ.

2. Разграничение со статьёй 215.3 УК РФ: умысел и характер опасности

Одна из центральных проблем — отграничение кражи из трубопровода от приведения в негодность нефтепроводов, нефтепродуктопроводов и газопроводов (ст. 215.3 УК РФ). Пленум ВС РФ разъяснил, что если в ходе совершения кражи путём врезки в трубопровод происходит его разрушение, повреждение или приведение в негодное для эксплуатации состояние, содеянное при наличии умысла на хищение квалифицируется по совокупности п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ и ст. 215.3 УК РФ. Однако на практике возникают сложности с установлением направленности умысла: лицо, осуществляющее врезку, может осознавать, что повреждает трубопровод, но не желать этого либо относиться к последствиям безразлично. Как отмечают исследователи, сложности в отграничении от ст. 215.3 УК РФ связаны именно с умыслом и опасностью деяния. Если умысел на хищение не доказан, а повреждение трубопровода носило самостоятельный характер, квалификация должна осуществляться только по ст. 215.3 УК РФ.

3. Момент окончания преступления и доказывание объёма похищенного

Кража считается оконченной с момента, когда имущество поступило в незаконное владение виновного и он получил реальную возможность пользоваться или распоряжаться им по своему усмотрению. Применительно к трубопроводному

транспорту этот общий критерий приобретает специфику: нефть, газ или нефтепродукты находятся в движении, и момент «поступления во владение» может трактоваться по-разному — с момента отбора из трубопровода, с момента накопления в ёмкости, с момента вывоза. В литературе прямо указывается на неоднозначность момента окончания как одну из ключевых проблем квалификации. Кроме того, существуют трудности доказывания объёма похищенного газа: в отличие от нефти и нефтепродуктов, газ не имеет стабильной массы и объёма, поддающихся простому измерению, что затрудняет установление размера ущерба. Отдельно Пленум ВС РФ разъяснил, что при квалификации кражи из трубопровода не учитываются расходы, связанные с устранением повреждений трубопровода: они не включаются в размер хищения и не влияют на квалификацию по признаку размера.

4. Малозначительность при «мизерных» объёмах похищенного

Наиболее острым проявлением проблемы дифференциации ответственности является вопрос о возможности применения ч. 2 ст. 14 УК РФ к краже, предусмотренной п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ. Судебная практика знает примеры, когда хищение газа на сумму 1844 рубля признавалось малозначительным, причём суд указывал, что кража из газопровода была вынужденной — в доме закончился баллонный газ. С одной стороны, такой подход отражает реальную несоразмерность между законодательной оценкой деяния как особо тяжкого и его фактической общественной опасностью в конкретном случае. С другой — он создаёт риск произвольного усмотрения и подрывает идею повышенной охраны трубопроводов как стратегических объектов. Плешаков и Туманов, исследовавшие этот вопрос, приходят к выводу, что индивидуальная опасность конкретного факта хищения из трубопроводов в некоторых ситуациях может не соответствовать тому уровню криминальной опасности, который законодатель заложил в деяние при его

криминализации. Дискуссионность проблемы очевидна: если малозначительность допускается, необходимо выработать чёткие критерии, исключающие её произвольное применение.

5. Квалификация соучастников и «криминальная врезка»

Специфика объективной стороны рассматриваемого состава — совершение хищения путём так называемой криминальной врезки — порождает проблемы квалификации соучастия. Плешаков и Туманов специально исследуют вопросы разграничения приготовления и покушения на анализируемый состав, а также оценки действий соисполнителя и пособника. Если лицо только осуществило врезку, но не успело отобрать энергоноситель, возникает вопрос: это приготовление (создание условий) или покушение (начало выполнения объективной стороны)? Если врезку произвёл один, а отбор осуществлял другой, является ли первый соисполнителем или пособником? Действующая практика не даёт однозначных ответов, а отсутствие разъяснений Пленума по этому блоку вопросов усиливает риск квалификационных ошибок.

6. Пробел в квалификации хищений из топливно-раздаточных колонок (ТРК) и необходимость изменения уголовного закона

Самостоятельным и до настоящего времени не разрешённым на законодательном уровне остаётся вопрос о хищениях нефтепродуктов непосредственно из топливно-раздаточных колонок (ТРК) на автозаправочных станциях и иных объектах топливно-энергетического комплекса. Анализ судебной практики показывает, что такие деяния квалифицируются крайне разнородно.

Во-первых, в случаях, когда виновный открыто заправляет транспортное средство и скрывается, не оплатив топливо, содеянное нередко квалифицируется как грабеж (ст. 161 УК РФ). Так, прокуратурой Петроградского района Санкт-Петербурга в 2021 г. действия лица, которое, «взяв заправочный пистолет топливораздаточной колонки», заправило автомобиль бензином на сумму 2 269 рублей и, проигнорировав требования сотрудников АЗС об оплате, скрылось, были квалифицированы по ч. 1 ст. 161 УК РФ. Аналогичный подход прослеживается и в других регионах: хищение 250 литров дизельного топлива путём наполнения канистр из распределительной колонки также вменялось по ч. 1 ст. 161 УК РФ.

Во-вторых, при хищениях, совершённых путём недолива или модификации программного обеспечения ТРК, содеянное квалифицируется как кража (ст. 158 УК РФ). В Алтайском крае группа лиц вносила изменения в программное обеспечение топливораздаточных колонок и систему учёта нефтепродуктов; уголовное дело изначально было возбуждено по ст. 158 УК РФ, однако в ходе расследования переквалифицировано на ст. 159 УК РФ (мошенничество). В другом случае хищение более 3 тонн топлива на 2,5 млн рублей также на начальном этапе квалифицировалось по ст. 158 УК РФ, но затем было переквалифицировано. Показателен и пример из Хабаровского края, где внедрение вируса в ПО колонок АЗС для недолива топлива покупателям повлекло возбуждение дела по ч. 4 ст. 158 УК РФ (кража организованной группой в особо крупном размере).

Таким образом, налицо квалификационная неопределённость: однотипные по своей сути посягательства на нефтепродукты, находящиеся в ТРК, получают уголовно-правовую оценку то как кража, то как грабеж, то как мошенничество. При этом п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ, специально предназначенный для повышенной охраны энергоносителей на объектах ТЭК, не применяется, поскольку ТРК

формально не относится ни к нефтепроводу, ни к нефтепродуктопроводу, ни к газопроводу.

В доктрине уже высказывались предложения по расширению диспозиции п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ. В частности, отмечается: «Поскольку хищение нефтепродуктов осуществляется не только из нефтепродуктопроводов, представляется необходимым изложить пункт „б“ части 3 статьи 158 УК РФ (кража) в следующей редакции: „…из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода, а также из иных источников транспортировки, хранения газа, нефти и продуктов её переработки“. Это позволит обеспечить более полную уголовно-правовую охрану энергетических ресурсов и устранить пробелы в квалификации подобных деяний». Данное предложение заслуживает поддержки, однако нуждается в уточнении применительно к ТРК. Формулировка «иные источники транспортировки, хранения» не в полной мере охватывает ТРК, поскольку последняя является не источником хранения, а средством выдачи (отпуска) нефтепродуктов конечному потребителю. Поэтому более точным представляется прямое указание в законе на топливно-раздаточные колонки.

С учётом изложенного предлагается изложить п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ в следующей редакции:

«б) из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода, а равно из топливно-раздаточной колонки или иного оборудования, предназначенного для отпуска (выдачи) нефти, нефтепродуктов или газа потребителю».

Такая редакция, во-первых, устраняет пробел, связанный с невозможностью вменения п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ при хищениях из ТРК; во-вторых, создаёт единый правовой режим повышенной охраны для всех этапов движения

энергоносителей — от магистрального транспорта до момента их отпуска конечному потребителю; в-третьих, снижает риск необоснованной квалификации хищений из ТРК как грабежа или мошенничества исключительно по формальному признаку — открытости или способа завладения, а не с учётом повышенной общественной опасности самого предмета посягательства.

Вместе с тем необходимо учитывать, что ТРК, как и трубопроводы, не является хранилищем в смысле примечания 3 к ст. 158 УК РФ. В литературе прямо подчёркивается: «непосредственно вагон-цистерна или топливный бак и другие ёмкости, а также трубопроводы хранилищами ГСМ не являются». Следовательно, при квалификации хищения из ТРК по предложенной редакции п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ дополнительного вменения п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ (проникновение в хранилище) не потребуется.

Заключение

Пункт «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ остаётся нормой, применение которой сопряжено с системными трудностями: отсутствует легальное определение трубопровода и не решён вопрос о «немагистральных» трубопроводах; не выработаны устойчивые критерии отграничения от ст. 215.3 УК РФ; момент окончания преступления и объём похищенного допускают неоднозначные толкования; малозначительность применяется непоследовательно. К этим проблемам добавляется пробел в охране нефтепродуктов, находящихся в топливно-раздаточных колонках: судебная практика квалифицирует их хищение как грабеж, кражу или мошенничество без учёта повышенной общественной опасности предмета посягательства. Предлагается дополнить п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ указанием на топливно-раздаточные колонки (или иное оборудование для отпуска энергоносителей потребителю), что позволит устранить квалификационную

неопределённость и привести уголовный закон в соответствие с реальными потребностями охраны объектов ТЭК. Одновременно назрела необходимость принятия нового постановления Пленума ВС РФ с чёткими критериями разграничения кражи из трубопроводов и ТРК со смежными составами.

Список источников

1. Плешаков А.М., Туманов А.С. Уголовная ответственность за хищения из трубопроводов: законодательные, теоретические и практические аспекты // Lex russica. 2023. Т. 76. № 11. С. 74–85.
2. Плешаков А.М., Туманов А.С. Малозначительность кражи, совершенной из нефтепровода, нефтепродуктопровода и газопровода // [научный журнал]. 2024.
3. Мастюкова И.И., Роженцева А.П., Гаврильченко К.Р., Соболинская Е.М., Хаджиматов В.А. Проблемы квалификации кражи из нефтепроводов, нефтепродуктопроводов, газопроводов (п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ) // International Law Journal. 2025. Т. 8. № 7. С. 57–63.
4. Предложение о расширении редакции п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ: «…из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода, а также из иных источников транспортировки, хранения газа, нефти и продуктов её переработки» // [электронный ресурс]. URL: https://journals.rcsi.science/2313-5646/article/download/451167/715229[reference:15].
5. Разъяснение о том, что трубопроводы, цистерны и баки не являются хранилищами ГСМ // [электронный ресурс]. URL: http://lib.sibli.ru/elib/0033120.pdf[reference:16].
6. Пример квалификации хищения топлива из топливораздаточной колонки по ч. 1 ст. 161 УК РФ (Петроградский район Санкт-Петербурга, 2021 г.) // [электронный

ресурс]. URL: https://mo58.ru/poleznaya-informacziya/prokuratura-informiruet/«na-avtomobil-xvatilo,-a-na-ego-soderzhanie-uvyi!».html[reference:17].

7. Пример квалификации хищения дизельного топлива из распределительной колонки по ч. 1 ст. 161 УК РФ // [электронный ресурс]. URL: https://pln-pskov.ru[reference:18].

8. Пример возбуждения уголовного дела по ст. 158 УК РФ в связи с модификацией программного обеспечения топливораздаточных колонок и последующей переквалификации // [электронный ресурс]. URL: https://22.xn--b1aew.xn--p1ai.

9. Пример возбуждения уголовного дела по ч. 4 ст. 158 УК РФ в связи с внедрением вируса в ПО колонок АЗС для недолива топлива // [электронный ресурс]. URL: https://newdaynews.ru[reference:20].

10. Пример переквалификации уголовного дела о хищении более 3 тонн топлива с АЗС со ст. 158 УК РФ на иную статью // [электронный ресурс]. URL: https://news.rambler.ru[reference:21].

11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (с изм.) // СПС «КонсультантПлюс».

©, 2026